

КОРОЛЬКОВА ЕКАТЕРИНА

ИМПЕРИЯ ДРАКОНОВ СКАЗАНИЕ О ЛЯГУШОНКЕ

І ЧАСТЬ

16+

Екатерина Викторовна Королькова

Империя драконов.

Сказание о лягушонке I

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55167596

SelfPub; 2020

Аннотация

Великий Император был мудрым и сильным правителем. О нем слышали во многих Вселенных, уважали и почитали, как бога. Но таким Гуаня узнали через десятки лет после событий "Сказания о лягушонке". А началось все с малого...

Содержание

1.	4
2.	7
3.	11
Конец ознакомительного фрагмента.	15

1.

– Пусть твои потомки будут прокляты Великим Ящером, грязный свин! – прокричала тяжеловесная дама в серо-зеленом платье из грубого хлопка, после чего схватила мальчишку за гребень на предплечье и швырнула о стену харчевни.

– Не появляйся больше здесь. Увижу тебя у дверей моей лавки – зашибу.

Она бросила в него погрызенный кусок дыни, развернулась и, прихрамывая, поплелась вдоль улицы.

Ребенок сплюнул кровь, встал, подобрал испачканный огрызок. Ничего не оставалось, как протереть его о штанину и доесть. Уж больно сладкий и аппетитный попался фрукт, тем более, что помирать от голода совсем не хотелось.

– Старая ящерица, тьфу, – промямлил разбитыми губами парнишка.

Над старым городом пролетел серебристой стрелой Р-9, отчего стены разрушающихся построек задрожали, и песок ручьями посыпался на гранитные плиты. Облачная дорожка пролегла за двигателем мощного воздушного судна, распадаясь на молекулы воды. Благодаря таким полетам у посадочной площадки летательных аппаратов часто было пасмурно, и шли кратковременные, но сильные дожди.

«Надо наведаться к дядюшке Суну. Он точно даст воды, а, может, и покормит бедненького родственника-мутанта» –

подумал мальчик и побрел вслед облачной дорожки.

Привычный маршрут парень преодолел за пару часов, хотя несведущему ящеру пришлось бы потрудиться, перед тем, как оказаться у стен Затерянного города. Узкие улочки, словно паутина, растянулись на пару километров, все время петляя. Часто они заканчивались тупиками, куда местный житель складывал мусор и отбросы со стола.

Внешний город сотни лет находился в плачевном состоянии: зеркальная облицовка стен давно облупилась, гранит на основных улицах и площадях превратился в крошку, которая неприятно проминалась под ногами, особенно в период засухи, когда песок, основной ингредиент почвы, превращался в сыпучий раскаленный пласт.

Особенно тяжело жилось в последние пару лет – власти совсем отвернулись от нищих жителей и перестали вывозить хлам и менять неоновые свечи над домами памяти усопших. Старый город погрузился в темноту и смрад.

У стен Затерянного города парень остановился. Привычным движением он снял дырявую рубашку, поправил челку и встал у пластиковой голубой панели. С размаху плюхнул пятипалую руку на панель и высокомерно произнес:

– Гуань Удо 888, откройте. Мне на диагностику.

Пластик засветился синим, по нему прошла мелкая рябь, рука утопла на пару секунд в жидком полимере. Вскрикнув, мальчик отдернул ее.

– Уроды! Империя сделала нас недозрелыми мутантами,

так еще и руку жгет каждый месяц. Хоть бы еду давали за это.

Как обыкновенно бывало, ему никто не ответил, а пластина потемнела и превратилась в безжизненный холодный квадрат на каменной стене. Ребенок злобно плюнул на панель, в глазах стояли слезы, но плакать он не стал. Слишком много чести – плакать из-за бездушных, расчётливых змей, которых даже родным племенем-то не назовешь.

Гуань обернулся и сощурил глаза, солнце вставало из-за гористого горизонта, озаряя пустынный пейзаж кроваво-алыми лучами. В скором времени ящеры проснутся и заполнят улочки, спеша на службу, рынок или просто погреться под теплыми и ласковыми утренними лучами. Безносые проповедники начнут читать молитвы могучему и безучастному Великому Ящеру, перебирать четки и проверять своими отвратными раздвоенными языками, насколько свежо и аппетитно подношение коленопреклоненных сегодня.

Вдалеке, на окраине Золотой гряды, первые проснувшиеся торговцы уже перетаскивали мешки с крупами и сетки с курами на площадь.

– Пора идти, иначе получу двойную дозу больнячей сыворотки, и до вечера будет тошнить зеленой слизию.

Парня передернуло от воспоминаний.

Он натянул рубашку и помчался вдоль стены к воротам в райский уголок, к Вратам Амисан.

2.

Западные врата славились своим богатым узором и способностью выдерживать удары любого оружия, которое было придумано во времена расцвета Затерянного города.

Конечно, город могли стереть с лица земли Древние, но таковых во Вселенной, где поклонялись Великому Ящеру не осталось. Галактики были наполнены обитаемыми планетами. Они роились на периферии, расцветали всевозможными формами жизни, но большинство существ были настолько примитивными, что могли воевать только со своим видом на родной планете и чаще всего – довольно безуспешно.

Гуань, задыхаясь от быстрого бега, прислонился к позолоченному краю врат, по телу прошел слабый электрический разряд, и одна из створок стала медленно открываться. Где-то внутри, в глубине механизма, который приводил в движение массивные полимерные крылья, зазвенели шестерни двигателя, приглашая гостя отведать кусок самой продвинутой цивилизации: насладиться ароматом экзотических цветов, поразиться массивным зданиям с идеальными пропорциями и архитектурным стилем дворцов вельмож, подивиться изяществу внутреннего убранства местных библиотек, залов развлечений и озерных хранилищ.

Толщина стен, которые оберегали красоту полиса от засушливого климата этой части планеты, превосходила сот-

ню метров, поэтому Гуаню пришлось пробежаться, дабы достичь обратной стороны врат. Перед ним открылось, по крайней мере, с десятков внутренних врат. Все они являлись дублирующими первые по стилю, но узоры не покрывались золотом и изумрудами.

Внешний периметр Затерянного города охраняли высокие красноглазые воины в доспехах из высокопрочного искусственного золота.

Один из них кивнул парню.

За многие годы службы воины-драконы и мутанты стали приятелями. Конечно, между ними возникали стычки, однако разногласия быстро разрешались молниеносным ударом чешуйчатой руки по хлипкому телу недоразвитого полу ящера.

– Здравия тебе, челядь.

– Здравия, мой золотой, – рассмеялся мальчик и похлопал по плечу Суна.

Тот сгреб в охапку наглого мальчишку и прижал к широкой груди.

Бездетному Суну некому было передать свой опыт, имущество и тепло широкой души, поэтому низкорослый мальчишка с сильной волей и острым языком как нельзя лучше вписался в образ идеального потомка самого древнего рода Ящеров на планете. Его волосатая голова, бархатистая кожа ничуть не смущали дракона с мечом-дао в ножнах.

– Сегодня на диагностику? Тебе лучше после последнего

раза? Голова не кружится?

– Нет, дядюшка. Еще поживу. Правда, в желудке пусто. Кроме куска дыни, ничего не ел.

– Откуда взял?– Глава внешних стражей сощурился и внимательно посмотрел на друга.

– А-м, торговка с прилавка уронила, я и поймал,– Гуань подмигнул и рассмеялся.

Могучий начальник отряда с буро-зеленой чешуей и мальчик ростом чуть выше пояса воина прошли ряд застав у врат. Парочка двинулась по мощеной дороге через буйно-растущий тропический лес. Кое-где попадались одноэтажные домишки с небольшими участками, засеянными злаком и овощами, но увидеть их было сложно: лианы плотно сплели пространство, вплоть до вершин могучих деревьев.

Шли ребенок с солдатом быстро, не сворачивая и не тратя время на разговоры. Через какое-то время перед взором путников предстали еще одни стены из белого поблескивающего камня и серебряные ворота, на которых был изображен водяной дракон с курчавыми усами старца-мудреца и выпученными глазами. Пришло время расстаться.

– На обратном пути покормлю, – пробурчал Сун, повернулся и пошел обратно в то место, где в течение сотен лет он и его предки несли службу, к вратам города Великого Ящера.

Гуань Удо прикоснулся к створкам и также как у Врат Амисан, створка стала открываться.

Прежде, чем добраться до места назначения, парню при-

шлось пройти еще несколько врат, а также пару скверов, Рубиновую площадь и торговую площадку драгоценных металлов. Ящеры мало обращали внимания на голодранца, только дети презрительно оглядывали худощавое гладкое тело мутанта и с отвращением отворачивались.

«Если б я был ящером, то вел бы себя также...» – думал Гуань.

Мысль была довольно логичной, но не приносила успокоения. Даже то, что в его венах текла кровь императора, не влияло на отношение общества к маленькому парнишке из старого города.

3.

– Гуань Удо 888, добро пожаловать, – механический женский голос поприветствовал пациента. Светящаяся голубая колба стала отплывать по воздуху от входной двери и встала в угол, чтобы пропустить модифицированного ящера в здание.

Просторное помещение изумрудного цвета с широкой лестницей, ведущей на второй этаж, было почти стерильным: ни одной лишней детали и предмета интерьера, абсолютно глянцевый пол, отсутствие растений – все приводило к мысли, что умирать здесь никак нельзя, дабы не испачкать предельно чистое пространство.

По лестнице спустилась высокая дама в облегающем акриловом платье такого же цвета, что и помещение на первом этаже. Бурую чешуйчатую кожу покрывал природный перламутр, отчего она поблескивала и лоснилась в свете ламп. Высокопородистая самка кивнула:

– Здравствуй, сын Бессмертных. Пройдем в палату, я осмотрю тебя.

Гуань пробежал мимо нее, поднялся туда, где дама стояла пару минут назад и подмигнул.

– Пойдем, Агама. И не надо со мной на Слоге предков. Ну его.

Парень с дамой вошли в белоснежное помещение. В цен-

тре пустой палаты стояла кушетка со встроенным столом. На нем расположилось пару датчиков, небольшие ручные машины для инъекций и жгуты разных диаметров.

Гуань лег и прикрыл большие миндалевидные глаза.

– Как спалось? Что нового заметил в себе с последней встречи?

Мальчик помедлил, морщины между бровей стали ярко проявляться от напряжения. Он открыл было рот, чтобы произнести несколько важных слов, но остановился.

– Не молчи. Знаешь ведь: не скажешь, они сами все увидят, – Агама махнула головой влево, скорее, для себя, так как парень и не планировал открывать глаза. Синяя точка у потолка подмигнула ей, нарочно напоминая, что за ними неусыпно следят.

– Я вижу свет вокруг живых существ, это ты знаешь. А теперь я вижу, что они сделают через пару секунд, цвет у свечения меняется. И...

– Что-то еще? – дама настороженно, но с любопытством наклонилась над кушеткой.

– Мое желание убивать ящеров стало намного больше. Я просто горю от нетерпения свернуть шейку какой-нибудь невинной ящерке.

Мальчишка резко подскочил, поймал одной рукой медсестру за талию, а другой – ущипнул ее за ягодицу.

Она отпрянула. Когтистая рука пролетела над головой Гуаня, чуть задев макушку.

– Выродок, – завопила дама, прижав плечи парня к кушетке.

– Блокируй, – приказала она, и послушный жидкий полиэтилен обвил плечи и руки мальчика.

Он ничуть не испугался, а рассмеялся звонким детским голоском. Да так сильно, что слезы проступили в уголках глаз.

– Агама. А, Агама, чего ты боишься? Я что, заразный? Или ты боишься потому, что знаешь, насколько я превзошел вас, ящеров?

Агама отвернулась к столу и стала нервно перебирать предметы на нем. Ей безумно хотелось уйти: руки стали неуклюжими, ноги ватными. Если бы она только могла.

Если бы она могла уйти из палаты, города, с этого неприступного континента, где песок и камень процветали, уничтожая даже зародыш жизни в мелких оазисах, погребая под собой стены поселков, которые некогда славились райскими садами. Но этой мечте не сбыться.

Десять лет назад она пришла сюда, в клинику, еще юной девой. Ее цель в те времена была одной: помочь в создании непревзойденной расы, которая не подвержена болезням, вредителям и имеет самый развитый, мощный мозг во вселенной. Агама горела этой идеей, радовалась каждой новой способности подопечных после литров введенной ею ядовитой жидкости.

Со временем пламя надежд стало угасать, Агама замети-

ла, что мутантов осталось мало. Они умирали, не дожив даже до пятнадцати лет. Она видела, как скорченные детские тела увозили десятками на сжигание после ее работы, слышала предсмертные крики, но сделать ничего не могла. Это ее рок, наказание, грех перед Великим Ящером.

А еще она боялась. Боялась парнишку Гуань Удо 888. На вид ее не дали бы и десяти, но медсестра знала, что он произведен на свет двадцать лет назад.

– Я не боюсь тебя, мальчик. Ящер великодушен к нам, он помог создать тебя, значит так предreshено. Но если еще раз тронешь меня во время процедур, отрежу плавники на руках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.